

*Аслан Жаксылыков**Назгуль Едренова**доктор филологических наук,
профессор, член СП РК**старший преподаватель
КазНУ им. аль-Фараби*

ДРАМЫ И КОЛЛИЗИИ СОВРЕМЕННОСТИ в прозе Тынымбая Нурмагамбетова

Тынымбай Нурмагамбетов – известный в республике и далеко за ее пределами писатель, автор популярных книг на казахском и русском языках. Признание читателя получили такие его книги, как «Қауын исі» («Запах дыни», 1971), «Қош бол ата» («Прощай, ата», 1971), «Атақоныс» («Там, где горит огонь», 1975), «Тынық су» («Чистая вода», 1977). В 1979 г. вышел сборник рассказов и повестей под названием «Запах дыни» в переводе на русский язык. В 1992 г. в переводе Герольда Бельгера издательством «Жазушы» был выпущен сборник рассказов и повестей «Аульные вечерние рассказы».

В 2001 г. Т. Нурмагамбетов опубликовал небольшую, но очень содержательную книгу в рамках журналистского расследования «Ошибка века», которая получила широкий отклик в интеллектуальной среде страны. Произведение, посвященное итогам исследований археологов и историков, разыскивающих могилу Аблай хана, еще раз показало, насколько актуальны смелые изыскания автора, не побоявшегося поднять острые вопросы, замалчиваемые поколениями ученых и общественных и государственных деятелей. Речь идет о бездумном вандализме, совершенном в советские годы по отношению к захоронениям казахских ханов и султанов вокруг мавзолея Ахмеда Яссави в г. Туркестане.

Т. Нурмагамбетов – автор остро актуальных по тематике романов и повестей, таких как «Мешкей» («Обжора»), «Айқай» («Крик»), «Рухтар жерден кетеді» («Духи покидают землю»). Рассказ «Какаду» был отмечен Гран-при в номинации «Проза» на республиканском конкурсе 2015 года, посвященном 550-летию Казахского ханства. Роман «Духи покидают землю» в 2017 году был удостоен Гран-при литературного конкурса «Рух» в номинации «Современный роман». В том же году писатель издал роман «Періштелердің өлімі» («Смерть ангелов»), русский перевод которого был опубликован в журнале «Простор» (2019, № 12; 2020, № 1) под названием «Змеиный яд».

Даже этот краткий перечень показывает, что творчество Т. Нурмагамбетова идет в гору, неуклонно расширяется по нравственно-гуманистическому масштабу, набирает силу и остроту, так как целиком и полностью обращено к современности, к вопросам, которые волнуют нас всех, особенно к такой важной проблеме, как «что происходит с нами, бывшим советским народом», «когда мы вошли в рыночное общество, по каким направлениям пошло социальное и духовное расслоение общества?». Все же немногим художникам слова была дана способность

проводить «хирургический точный» психологический и нравственный анализ душ современников, по воле судьбы оказавшихся по разные стороны буреломов дикого и гибридного капитализма, куда забросила их шальная история. Надо признать, есть еще немало писателей, эксплуатирующих отработанную парадигму «деревенской прозы» с неизменным противостоянием города и аула. Т. Нурмагамбетов – писатель, чей талант выразился в истинном, бескомпромиссном прорыве именно к актуальнейшим проблемам современности, в умении показать коллизии человека наших дней в жестоком столкновении интересов, в накале драматизма, с сохранением неизменной человечности, сочувствия к природным людям. В этом отношении Т. Нурмагамбетов – писатель жесткой манеры, он не щадит ни нервы читателя, ни своих героев, ненавязчиво ведет к выводам и обобщениям о происходящих событиях и пути людей, так как на это имеет полное право по существу своей миссии.

Перед нами своего рода диалогия Т. Нурмагамбетова «Жыланның уы», «Сэмбі талдың мұңы». Это самое значительное произведение писателя последних лет, кстати, принятое к производству российским журналом «Дружба народов». На первый взгляд, это типичное произведение из небезызвестного жанрового ряда «деревенской прозы» с сочувствием к аульным простачкам, попавшим в кабалу к городским пройдохам. И это было бы верной оценкой, если бы один из главных действующих героев, впечатляющий и колоритный Ахмет, бизнесмен, представитель теневой, криминальной экономики, абсолютно безжалостный изверг, получающий (в буквальном смысле) прибыль из крови поработанных и обманутых людей, не представлял собой воплощенный тип новоявленного капиталиста, жестоко перелопачивающего народную среду во имя власти и денег. Конечно, нельзя всех бизнесменов и предпринимателей окрашивать в одну неприглядную масть. Среди них есть немало ярких и талантливых личностей, работающих на прогресс коллектива, общечеловеческую перспективу, например, меценатов. Капитализм, постиндустриальное общество, формы и методы эксплуатации – феномены, все еще не до конца поняты нами, это неумолимое явление, вытекающее из самой природы человека и общества, заставившее человечество развиваться по самым жестким сценариям. Для нас, читателей, все же интересен аспект развития этого явления применительно к нашим людям, например, простым аульчанам. И в прозе Т. Нурмагамбетова мы видим эту драматическую картину...

Совершенно бесхитростные парни, аульные джигиты, братья Байшубар и Шертай в поисках работы оказываются в поселке городского типа. Некогда здесь устроился на работу их родственник Ералы, который до своего исчезновения удивлял аул крупными денежными переводами в адрес своей семьи. При этом Ералы не дал свой адрес, а указал номер почтового ящика без упоминания улицы и дома. Это и была ловушка, устроенная бизнесменом и его подручными, хорошо знавшими психологию безработных из аула, не ведающих ничего о своих правах, соглашающихся на всё, любые тяготы ради работы и зарплаты. Услышав из уст красотки Лизы, подручной Ахмета, о хорошей зарплате, выгодных условиях и простой немудрящей работе (уход за лошадьми), братья были вне себя от счастья. Потеряв бдительность, согласившись на все поставленные хозяином условия, например, не выходить из огороженного двора, не сообщать адрес родственникам, писать письма только на «ящик», беспрекословно слушаться, Байшубар и Шертай постепенно все глубже погружались в недра коварной западни, пока однажды не

оказались в безлюдной чаще саксаула в пустыне вместе с Ахметом. Здесь же в ситуации безысходности, невозможности предвидеть действия Ахмета и понять, в чем секрет его бизнеса, Байшубар, с ужасом наблюдая за гибелью брата, жестоко брошенного хозяином в змеиное логово – в колодец, кишащий ядовитыми гадюками, открывает для себя секрет предпринимателя, – оказывается, с помощью кислоты (растворяя в нем тело погибшего) он производит особый, необычайно эффективный яд из крови искусанного человека, яд дорогой и всегда востребованный, особенно в высокопоставленных слоях общества. Тема такого яда также весьма символична и имеет свой говорящий подтекст в сюжете произведения. Байшубар, довольно-таки безвольный человек, ищущий любовных утех, став пассивным свидетелем и косвенной причиной гибели младшего брата, вместо него спустившегося в колодец, находит в себе силы отомстить за смерть брата, но потрясение аульчанина, не пережившего гибель брата, шок от случившегося, не принимаемый его разумом факт жестокости хозяина так велики, что он заканчивает жизнь самоубийством. Неизбежен вопрос – закономерна ли такая кончина для простого аульчанина, наивного, доверчивого, не ведающего о теневых аспектах жестокого рыночного общества, столкнувшегося с циничным и беспощадным расчетом хозяина, – превратить его в натуральный продукт – смертоносный и прибыльный яд? Как бы то ни было, сам бесчеловечный социально-экономический контекст такой эксплуатации невольно заставляет задуматься. Он исподволь ведет к таким обобщениям: даже если бы речь не шла о буквальной гибели аульчан, ставших жертвами мясорубки дикого капитализма, разве не становимся мы свидетелями логической обреченности аульных простофиль, в массе выброшенных в условия глобального рынка, где все покупается и продается, этаких последних порождений общинных патриархальных отношений, где все держится на вере в традиционную взаимопомощь и коллективизм? Нельзя не заметить, что сочувствие повествователя целиком и полностью на стороне этих самых наивных простофиль, жертв звероватых оборотней в гражданских костюмах.

События, описываемые во второй части диалогии, происходят в ауле, где нет офисов, бизнес-центров, предприятий, компаний, но где, тем не менее, по закону фрактала происходят практически те же кризисные процессы, что и в городе. Эти события – микропроекции глобального социокультурного фактора, развиваются в душе простых людей, аульчан, отчуждая их друг от друга, разрушая семейно-родственные отношения, выбивая почву из-под ног, ведя к потере смысла жизни. Жертва этих событий – старик Алдияр, родич ранее упомянутых Байшубара и Шертая, рано потерявший свою жену, воспитывавший без нее свою дочь Бибитай. Алдияр во многом напоминает деда Момына из повести Ч. Айтматова «Белый пароход». Поколение Алдияра – бессребренники закала советского времени, они честны, бескорыстны, трудолюбивы, живут ради общины и своих детей. Они уже вне зоны советской идеологии, но по-прежнему живут по законам коллективизма, взаимопомощи, и в произведении это значимо. Их дети – во многом «ушибленные» маргиналы новой эпохи, часто безработные, без идейного стержня в душе, живущие на пенсию стариков. Это потерянное и нравственно дезориентированное поколение. Они уже практически ничего не могут дать своим детям. В результате однажды Алдияр с ужасом открывает для себя истину, что его внуки, Женья и Зина – безнравственные существа, иждивенцы, лишённые совести, готовые к преступлению во имя легкой наживы. Безвольная и малообразованная Бибитай,

живущая по инерции, не смогла воспитать их в традиционном национальном духе, что, быть может, спасло бы их. Ее детей воспитала улица и шальные нравы «шатающейся» среды, потерявшей прежние моральные устои. Алдияр же мечтал о внуках и жил ради них, мысль о потомках грела ему душу и помогала переносить тяготы жизни одинокого вдовца. Но когда он увидел, что Женя ворует и грабит незащищенных людей, почва ушла из-под его ног. Это был жестокий удар по его душе. Он сам воочию увидел, что оказался уязвимым для атак коварной судьбы. Более того, он убедился, что вошедший во вкус внук-вор опасен и для него самого. Однажды Женя своровал корову у своего деда, свел на рынок и продал. Однако не это убивает душу незащищенного, кроткого старика, а бесперспективность, крах личного дела в жизни, глубокая и давняя депрессия, в которой он оказался после смерти жены. Депрессия, усталость от жизни, одиночество, предательство внука исподволь складываются в роковые обстоятельства для старика. В результате именно таких обстоятельств в повествовании обуславливается нечто необычное, небывалое для патриархального южного аула – старик преклонных лет задумывает самоубийство, то есть бросает вызов вековым религиозным устоям. Уже запланировав это и идя на последний шаг, старик все же передумывает, принимает решение свершить справедливую кару над бандой, где нашел свое место его внук, но логика губительных событий такова, что к смерти приводит, казалось бы, случайность – оступившись в лодке и упав в реку, он тонет. Однако же, на самом деле, художественная правда исподволь подсказывает нам – смерть уже давно пришла к человеку, отказавшемуся от борьбы, от идеи, от спасительного религиозного императива жить во что бы то ни стало.

В двух частях диалогии показана гибель незащищенных людей, жертв новой суrowsкой эпохи и отчужденных отношений. Эти смерти в концепции произведения отзеркаливают друг друга и говорят в итоге о чем-то общем. И мы задумываемся, не потеряли ли мы в гонке строительства нового общества что-то главное, ценное, без чего в будущем жить нельзя. Вот к каким выводам приводит нас диалогия Т. Нурмагамбетова с ее символическим реализмом.

